

лировке целей нет указания на судебное разбирательство, что по нашему мнению является, безусловно, пробелом. Однако данный пробел существенно не влияет на общую конструкцию Литовского законодательства в области обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Отдельно стоит затронуть вопрос о перечне лиц подлежащих государственной защите. Так в соответствии со ст. 4 Закона Литовской Республики о защите участников уголовного процесса и оперативной деятельности, должностных лиц институций правосудия и правоохраны от преступного воздействия определяет основные меры защиты от преступного влияния, основания и порядок их назначения меры защиты от преступного воздействия могут быть применены:

1) к лицам, участвующим в уголовном процессе: свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам и защитникам (представителям), законным представителям, подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, к лицам, в отношении которых дело (досудебное расследование) прекращено;

2) к должностным лицам институций правосудия и правоохраны: судьям, прокурорам, сотрудникам досудебного расследования, организующим и осуществляющим мероприятия по защите должностных лиц от преступного воздействия;

3) к скрытым участникам оперативной деятельности;

4) к родителям (приемным родителям), детям (приемным детям), братьям, сестрам, дедам, внукам, супругам и сожителям лиц, указанных выше.

В отечественном законодательстве список лиц подлежащих государственной защите выглядит несколько иначе, однако это связано прежде с особенностями Российского уголовного судопроизводства.

В заключении хотелось бы отметить, что ряд позиций рассмотренных выше в законодательстве Литовской республики, безусловно, заслуживают внимания отечественных юристов и по нашему мнению могут быть внедрены в ряд нормативных правовых актов Российской Федерации, что в целом положительно скажется на уголовном судопроизводстве России.

Семенов Р.И.,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Шелякин А.В.,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Научный руководитель: профессор Мархгейм М.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Судебная власть и уполномоченные по правам человека в Российской Федерации играют особую роль в защите прав и свобод человека и гражда-

нина. Омбудсмен является должностным лицом, призванным осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод человека в деятельности государственных органов и должностных лиц в соответствии с российским законодательством в пределах своих полномочий. Действуя в установленных законом целях, уполномоченный по правам человека осуществляет взаимодействие с различными органами государственной власти, общественными организациями, для которых защита прав человека является если не основной, то сопутствующей функцией. Судебная власть в силу своих первоочередных задач также направляет свою деятельность на защиту и охрану прав человека и гражданина. Е.А. Лукашева высказывает суждение, что: «Судебное разбирательство, облаченное в детально урегулированную процессуальную форму, — наилучший способ разрешения споров, установления истины, отыскания правды». При обеспечении суду реальной независимости, когда он принимает решения только на основе рассмотренных доказательств, по убеждению, по совести и полностью огражден от всякого давления извне, суд становится надежным гарантом прав и свобод личности в конфликтных отношениях, возникающих между гражданином и государством¹. Но исследователи отмечают существующие в российской судебной системе недостатки: очевидная перегруженность судов делами, не вполне соответствующими смыслу правосудия, либо малозначительными правовыми конфликтами; недоверие, существующее у значительной части граждан, которое не снижается, несмотря на огромную работу, выполняемую судьями; долгосрочность и дороговизна судебных разбирательств; невыполнение судебных решений. Поэтому так важно обеспечить взаимодействие омбудсмана с органами судебной власти в различных формах для эффективной защиты прав и свобод человека. Институт Уполномоченного по правам человека и судебная система, призванные защищать права гражданина от произвола органов и должностных лиц публичной администрации, неизбежно конкурируют между собой, но оба они необходимы в демократическом обществе. В то же время стоит согласиться с мнением ученых, отстаивающих концепцию субсидиарности деятельности Уполномоченного как правозащитного института, не пытающегося заменить существующие механизмы правовой защиты, в том числе судебной, а лишь дополнить их. Гражданин, прибегающий к процедуре национального учреждения по правам человека, не отказывается от своего права на судебную защиту, в связи с чем возможно частичное совпадение юрисдикций, но не их коллизия.

Рассматривая мировой опыт функционирования института омбудсмана, можно отметить несколько вариантов его взаимоотношений с судебной властью. В рамках классической модели омбудсмана судебная власть находится вне компетенции рассматриваемого института, хотя изначально его происхождение в Швеции связано именно с задачей контроля сначала короля, а затем парламента над властью судебной, к которой были затем добавлены и структуры власти административной. Современные Швеция и Финляндия своим опытом доказывают, что в парламентском контроле судебной власти, осуществляемом омбудсменами, нет ничего антидемократического, тема взаимоотношения этих институтов в рассматриваемых странах сегодня является

---

¹ Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 176.

предметом научных дискуссий, одна из которых развивается относительно контроля омбудсмана над так называемыми квази-судебными органами, работающими в рамках административного правосудия.

В странах Восточной Европы и бывших советских республик в большинстве случаев считается, что судебная власть должна быть полностью независима, следовательно, недопустимы попытки поставить ее под чей-либо контроль, хотя именно в этих странах после исчезновения руководящего контроля партии отмечался рост коррупции, иногда влияния криминальных структур на судебный корпус, особенно в республиках Южного Кавказа и Центральной Азии¹. Возникший в этих республиках институт Уполномоченного по правам человека был вынужден выстраивать свой путь отношений с судебной властью. При этом в законах большинства стран Восточной Европы относительно судов имеется краткая, но емкая формулировка: сфера деятельности Уполномоченного не распространяется на суды (например, Венгрия, Албания, Литва, Словакия, Чехия). В законе об Уполномоченном по правам граждан Республики Польша нет никаких указаний на то, что его компетенция не распространяется на судебную систему, та же ситуация и в ряде стран СНГ, в частности, в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане.

В законах ряда стран нет указаний на то, что судебная система исключена из полномочий омбудсмана. Так, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека согласно закону (ст. 13. п. 5,9,10) имеет право на: «ознакомление с документами... включая дела, которые находятся в судах ... присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, в том числе на закрытых судебных заседаниях, при условии согласия субъекта права, в интересах которого судебное заседание объявлено закрытым; обращаться в суд с заявлением о защите прав и свобод человека и гражданина, которые по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам не могут этого сделать самостоятельно, а также лично или через своего представителя принимать участие в судебном процессе в случаях и порядке, установленных законом»². Но в п.4 ст. 17 говорится, что «Уполномоченный не рассматривает обращения, которые рассматриваются судами, приостанавливает уже начатое рассмотрение, если заинтересованное лицо подало иск, заявление или жалобу в суд», что противоречит процитированным выше п. 5 ст. 13.

В принятом в 2003 г. Законе Республики Армения о защитнике прав человека взаимоотношения с судебной системой закреплены таким образом (ст. 7, п. 1, ч. 2): «Защитник не вправе вмешиваться в судебный процесс. Он может требовать сведения относительно любого дела, находящегося на стадии судебного разбирательства, и представлять суду предложения, гарантируя право граждан на исполнение судопроизводства должным образом, предусмотренное Конституцией Республики Армения и нормами международного права. Защитник вправе давать заявителю предложения и консультацию относительно обжалования обоснованности решения, постановления суда и судебного приговора»³.

¹ Суягуров А.Ю. Институт Омбудсмана. эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб: Норма, 2005.

² Закон Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека»// Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 1998. № 20. Ст. 99.

³ Закон Республики Армения №3А-23 от 21.10.2002 г. «О Защитнике прав человека» // Система «Консуль-

Таким образом, законодательство об омбудсменах Украины и Армении предусматривает определенные формы взаимодействия этого института с судебной системой, но нормативные основы этого взаимодействия достаточно противоречивы.

Рассмотрев опыт взаимодействия зарубежных омбудсменов с судебными органами, перейдем к анализу российского законодательства, в котором присутствуют несколько положений, определяющих характер взаимодействия Уполномоченного с судебной системой. Важно отметить, что эти взаимоотношения развиваются при обязательном соблюдении установленных законодательством принципов судопроизводства в РФ, таких как осуществление правосудия только судом, независимости судей при обязательном исполнении судьями требований, касающихся прав и свобод. Условно закрепленные в законе формы взаимоотношений судебных органов и омбудсмента можно разделить на процессуальные (то есть те, которые используются в ходе судопроизводства по определенному делу) и внепроцессуальные (то есть не связанные с участием омбудсмента в судебном рассмотрении конкретного дела).

К процессуальным формам мы отнесем возможность омбудсмента согласно ст.23 п.6 Федерального конституционного закона¹ при проведении проверки по жалобе: «знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел». По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе (ст.29): «1) обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах... 3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи; изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора».

Обращение Уполномоченного в суд с заявлением в защиту прав и свобод, возникающих из гражданско-правовых отношений, реализуется в соответствии со статьей 22 ГПК РФ в порядке искового производства. При этом Уполномоченный вправе участвовать в процессе по гражданскому делу как лично, так и через своего представителя.

Что же касается взаимодействия уполномоченных по правам человека в субъектах РФ с судебной властью, то здесь существуют определенные сложности, вызванные тем, что за исключением небольшого числа Конституционных и Уставных судов в субъектах РФ – это федеральные структуры, и

тантПлюс».

¹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

тем, что независимость судебной власти как основа демократического государства подразумевает отсутствие вмешательства в судебные дела. Но даже при отсутствии форм влияния на судебную власть в целом и отдельных судей, омбудсмены субъектов РФ стараются выработать оптимальный вариант взаимодействия с ней, поскольку многочисленные обращения к Уполномоченным жителей субъектов РФ свидетельствуют о многочисленных судебных ошибках и процедурных нарушениях. Многие исследователи высказывают мнение, что региональные омбудсмены должны быть наделены полномочиями на принесение надзорных ходатайств и участие в заседаниях суда надзорных инстанций¹. В этих условиях основным механизмом влияния остается личный авторитет Уполномоченных, их советы, которые иногда достигают слуха и разума судей, заинтересованных в решении вопроса по существу. Второй формой является присутствие сотрудников аппарата Уполномоченного на судебном процессе, что само по себе приводит к резкому снижению процедурных нарушений и нарушений этики.

Среди внепроцессуальных форм взаимодействия омбудсменов с судебными органами можно назвать обмен информацией, аналитическими и справочными документами; проведение обобщения судебной практики по наиболее актуальным проблемам на основании предложений уполномоченных по правам человека.

Обратимся к взаимодействию Уполномоченного с Конституционным Судом Российской Федерации, занимающему особое место в его деятельности по совершенствованию законодательства. Одной из мер реагирования омбудсмана является обращение Уполномоченного в Конституционный Суд РФ, важнейшей функцией которого является защита прав и свобод человека и гражданина, с жалобой на неконституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Конституционный Суд, исходя из признания приоритета прав и свобод человека, обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина. Гл. 12 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»² предусматривает возможность обращения омбудсмана. Согласно ст. 97 Конституционный Суд РФ рассматривает жалобу на нарушение конституционных прав и свобод, если: закон затрагивает конституционные права и свободы граждан или если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. Правом на обращение в Конституционный Суд, кроме граждан, чьи права и свободы нарушены, наделены также органы и лица, предусмотренные в федеральном законе. Статья 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном» содержит норму о том, что по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным

---

¹ Дикарев И.С. Участие омбудсмана в пересмотре судебных решений в порядке надзора // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 25-26.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014) // Российская газета. 1994. № 138-139.

или подлежащим применению в конкретном деле. По мнению ученых-исследователей, закрепление данного положения имеет большое значение¹. Реализация этого права позволяет уполномоченному влиять на совершенствование законодательства о правах человека в целях приведения его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Между тем закон, наделяя российского омбудсмена правом на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой, не предоставляет ему возможности, в отличие от аналогичных зарубежных законов, обращаться в Конституционный Суд с ходатайством о проверке конституционности законов, подзаконных нормативно-правовых актов и международных договоров. Подобное право обращения омбудсмена в Конституционный суд определено в законах многих стран: Азербайджана, Венгрии, Грузии, Киргизии, Молдавии, Польши, Украины.

Эффективной защите прав и свобод человека Конституционным Судом РФ мешает проблема, отмечаемая многими исследователями – неисполнение решений Конституционного Суда РФ. Н.В. Витрук выделяет следующие причины, приводящие к недолжному применению правовых позиций Конституционного Суда РФ: 1) рецидивы правового нигилизма; 2) медленность правотворческой работы; 3) необоснованность позиции органов, не желающих менять правоприменительную практику; 4) неясность в понимании правовых позиций; 5) слабое информирование о решениях Суда².

Отметим, что проблемам взаимодействия омбудсменов и судебных органов в последнее время уделяется много внимания, они являются предметом дискуссий на конференциях и встречах омбудсменов, ученых-исследователей, органов государственной власти. В заключении, среди оптимальных способов сотрудничества исследуемых субъектов защиты прав и свобод граждан следует выделить основные применяемые на практике – это мероприятия под эгидой Уполномоченных по диалогу с представителями судебной власти, учет мнения Уполномоченного как письменного доказательства, представляемого сторонами в процессе, работа Уполномоченного после вынесения судебного акта, участие Уполномоченного в ежегодном совещании судей.

Семикаленова А.И.,

доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, к.ю.н.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Сегодня как в теории, так и практике судебной экспертизы часто поднимаются вопросы правомерности использования юридических знаний судеб-

---

¹ Далашева М.Д. Проблемы законодательного урегулирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // *Гражданин и право*. 2006. № 10.

² Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение // *Конституционное право: восточно-европейское обозрение*. 1999. №3(28). С. 100.